

The background of the book cover is a light blue-grey color. It features a stylized illustration of a deer with small antlers on the left side, looking towards the right. In the center, there are several large green lily pads floating on the water, with two fish swimming below them. On the right side, there are more green plants and reeds. The overall style is soft and artistic.

АННА БОЛГОВА

ХРОНИКИ СЕВЕРНЫХ ВОЛКОВ

Анна Болгова

Хроники северных волков

«Издательские решения»

Болгова А.

Хроники северных волков / А. Болгова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962820-6

На драконьей горе жил волк, подобных ему люди ещё не встречали. Его звали Малеф — отважный вожак стаи северных волков, что защищали свою территорию, не только от людей, но и от ужасных чудовищ, и имя им было дано: Морваги. К середине жизни шерсть Малефа побелела, а за прожитыми годами осталось множество воспоминаний, которые он хочет поведать сыну и не только ему. А что это за истории, вы узнаете сами, прочитав книгу.

ISBN 978-5-44-962820-6

© Болгова А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава I	7
Заблудшие овцы.	7
Глава II	9
Плачь черного рыцаря.	9
Глава III	11
Принц воришка.	11
Глава IV	13
Кровь, что подобна золоту.	13
Глава V	15
Мертвое древо.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Хроники северных волков

Анна Болгова

© Анна Болгова, 2019

ISBN 978-5-4496-2820-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Рассказ у нас пойдет о волке, грозном вожаке северных волков, что жили и защищали драконью гору испокон веков. Эту гору принято называть северной горой, и никто не знает почему. Возможно, это из-за её расположения: ведь находилась она на севере материка, а может быть и потому, что защитников этой горы называли северными волками. Но одно я знаю уж точно – драконья гора была опасным местом и все, кто боялся смерти, обходили её стороной.

Северные волки представляли собой огромных мохнатых чудищ ростом чуть больше здоровых и крепких лошадей, своим видом они напоминали обычных волков, если бы не их рост и глаза, желтые с разнообразными оттенками. Цвет их шкуры тоже варьировался, в основном, северные волки рождались белоснежными, изредка серыми, а уж большой редкостью можно было увидеть волка с черной шерстью. Эти волки отличались своей долгой продолжительностью жизни, в отличие от своих братьев, обычных волков. Гласит легенда, что прародитель северных волков прожил около ста двадцати лет, где у него родилось только два сына. Возможно, история врет или умалчивает реальный срок их жизни, но одно доподлинно известно – эти волки очень редко могут иметь потомство, и поэтому их стая не так велика, как может вам показаться на первый взгляд.

Что ещё известно о них? Только то, что они не покидают свою гору практически никогда, они всё время живут там, несмотря на опасность и риск для их жизни.

Одного из моих героев зовут Малеф, и вскоре, прочитав эту книгу, вы познакомитесь с ним. Я расскажу вам о нем главное, то, что мне удалось узнать о нем.

Всю свою жизнь Малеф провел на горе, он родился с красивой, черной шерстью, что была так редка у них. С самого рождения он отличался от всех остальных волчат не только телосложением, но и своим ростом, он был в два раза выше своих собратьев. Только представьте его рост, когда он вырастет и станет вожаком своей стаи! Его называли, как и прародителя стаи, Малефом, и многие считали, что их прародитель вернулся к ним в новом теле. Но, что было более странно, Малеф никогда не хотел жить на горе, даже один раз он сбежал с неё, вернувшись вскоре назад с первой сединой в шерсти. Никто, так и не узнал, что там случилось, когда он покинул эту гору, да он и не говорил. В истории он предстает нам уже взрослым волком, с черно-белой шерстью, которая ещё местами не побелела. Поверьте, это не от возраста, а от испытаний, которые он пережил.

В моей книге вы познакомитесь ещё с одним ещё героем: его зовут Хелебор, он человек и с самого рождения он воспитывался в семье волков, где в роли отца выступал Малеф. Я не буду рассказывать вам о нем многое. Расскажу только то, что в истории, он представится вам ребенком, маленьким, любознательным и внимательно слушавшим все истории и рассказы своего отца.

А теперь я предлагаю вам заварить себе свой любимый напиток, откинуться в кресло и начать слушать сказки, которые вам расскажет он, северный волк.

Глава I

Заблудшие овцы.

Старый и израненный со временем вожак северных волков Малеф любил рассказывать маленькому Хелебору разные истории из жизни своего народа, своих предков и вожаков, но больше всего он любил катать его на своей черной, местами побелевшей от времени спине. Он водил маленького мальчика по устьям обширных, полноводных рек и по могучим лесам, что тянулись вдоль величественных гор. Они всегда гуляли вдвоем, оставляя стаю далеко позади себя, там, в глубоких склонах ледяных пещер. Зарываясь в густую теплую шерсть, мальчик забывал о холодных северных ветрах, что обдували его кожу, даря холод и стужу, он наслаждался лишь одним – теплым волчьим дыханием и теплой меховой черной шкурой.

Тогда они все были живы, задолго до нового бога дикарей, что решит убить их всех, омыв гору кровью её защитников. И именно тогда они были по-настоящему счастливы, бродя по снежным горным холмам, омываемым ледяными ветрами. И в один момент, спустившись вниз с горы, они повстречали на склоне заблудших овец, их было больше сотни, все они бродили по склону, поедая местами высохшую от времени и холода траву; а пастух, что должен был охранять их, спал, мирно посапывая в стороне. Малеф остановился, опуская мальчика на холодную промерзшую землю, невольно заставляя его посмотреть на овец, что тянулись вдоль склона длинной белой линией, уходя всё дальше от пастуха, оставляя его одного.

– Хелебор, это овцы, а это их пастух, он охраняет свой скот и направляет его вдоль гор, ведь если овцы потеряются, то станут кормом для нас, – волк посмеивался, наблюдая за овцами, что поднимались все выше в горы. – Но мы не убьем их сейчас: им не время умирать. Вместо этого я расскажу тебе сказку, что услышал ещё волчком от своего отца, это история о волке и пастухе. Слушай же внимательно, Хелебор, и запоминай.

И волк начал свой долгий рассказ, медленно идя за стадом овец:

– Это было в годы ледяного дракона, когда земля промерзла от его дыхания, принося стужу и голод всему живому, что жило здесь испокон веков. Люди замерзали и умирали в своих домах, а волки, разыскивая еду, поглощали их тела. Это было страшное время, наполненное криками боли и отчаянья; но дракон не слышал их, наполняя землю ледяной стужей, убивая всё живое, карая людей за их грех и нас, что не спасли его драгоценное дитя, – волк остановился, прислушиваясь к голосу мальчика, что задал ему вопрос:

– А почему мы идем за овцами? Их ведь нет в твоей истории?!

Волк молчал, позволяя ребенку залезть на его широкую спину, вновь идя за овцами, покидая нерадивого пастуха вдали.

– Ошибаешься, Хелебор, овцы главные в этой истории, и вскоре ты поймешь почему, – волк замолчал, а потом продолжил свой рассказ:

– Молитвы людей не спасали ни их, ни их детей, а стужа всё крепла, как и плач дракона, что разносился ледяным дыханием по земле. Еды практически не осталось, и кроме людей стали умирать и волки, замерзая от холода и отчаянья. Стай больше не существовало: все стали одиночками, что пытались выжить в этих бескрайних холодных землях, иногда убивая друг друга при встрече. Все, кроме бывшего вожака стаи и его детей, они покинули родные края в поисках еды и отправились далеко на юг, в земли людей, надеясь найти там пропитание. Дойдя до деревни, они не нашли ничего, кроме замерзших домов и белых снегов. Тела, что раньше были здесь, давно поглотили волки, что искали пищу. Вожак отчаялся и хотел уже перегрызть себе глотку, чтобы накормить детей своей плотью, но увидел вдали существо, что поднималось далеко вверх по горе. Оно было похоже на комок снега, и только уши выдавали

его: они были черны, как ночь. Волк бросился на овцу и разорвал её плоть своими острыми зубами, наполняя землю её кровью. Плоть овцы была слаще меда, это была, словно еда богов, что подарила им шанс на выживание в эту холодную зимнюю ночь. Жизнь, что утекала из детей его, вернулась с новой силой, давая им шанс выжить, давая им силы подняться вверх, далеко в горы, туда, где жил пастух и его овцы.

Волк набросился и убил одну овцу, что дальше всех отделилась от стаи, ложась рядом с её телом и позволяя Хелебору отрывать куски плоти с её израненного тела.

– И вскоре они встретили пастуха и его стадо овец, что было способно прокормить его семью на множество лет и ночей, но волк не стал убивать никого, держась вдали от них. Голод постепенно брал свое, и крики его голодных детей вынудили его убить вновь овцу, больную овцу, что сама бы умерла со временем от болезни, даря ей легкую смерть от своих зубов. Так они и жили несколько месяцев: волк убивал больных овец и кормил своих детей их мясом, а пастух следил за своим стадом, не спуская глаз со стаи волков. Но всё не могло продолжаться так же хорошо, как было, и волк это понимал, как и пастух. И в одну особенно холодную ночь волк лишился навсегда своих детей от рук пастуха, что убил их во время его охоты. Горький вой раздался по лесам и горам, такой же горький и печальный, что и вой самого ледяного дракона. Это был крик родителя, что потерял драгоценное дитя от рук человека, и тогда, пожалев волка, дракон упал замертво, обращаясь в гору, засыпая вечным сном в объятьях костей своего дитя и даря жизнь тем, кто был ещё жив. А волк, наполненный болью и отчаяньем, убив пастуха, взобрался на гору, высоко в небо, защищая тем самым вечный сон ледяного чудовища и его дитя.

Волк замолчал, а потом, подняв голову высоко вверх, завыл, наполняя лес горькой песней, посвящённой убитым, мертвым детям того вожака, что сотни лет охранял сон дракона. Заставляя овец испуганно закричать и побежать высоко вверх, а пастуха проснуться от своего глубокого сна. Взяв убитую тушу в свои острые зубы, Малеф и Хелебор покинули склон, оставляя испуганных овец далеко позади себя, направляясь в уютную и родную пещеру. Вскоре глубокой ночью, зарываясь в густую и теплую шерсть, мальчику снились сны о ледяном драконе, вожаке волков и его детях, и о пастухе с овцами. Это был грустный сон, наполняющий пещеру давно забытыми воспоминаниями предков, что жили когда-то давно.

Глава II

Плачь черного рыцаря.

Малеф и Хелебор сидели на большом, массивном камне, что был покрыт мхом и утренней холодной росой; их взор был устремлен далеко вниз, туда, где пролегал красный замок. Они наблюдали за тем, как сменяется стража у ворот, и как постепенно оживают улицы величественного города на краю обрыва, ведущего в мертвый океан. Время медленно, равномерно шло своим чередом; вскоре роса высохла, и поднялось жгучее солнце, наполняя лес ярким светом. И в этом свете лучей по узкой дороге в замок направлялся путник, он был одет в тяжелые доспехи и еле держался в седле из-за их веса.

Малеф хитро улыбнулся широкой пастью и заговорил:

– Смотри, Хелебор, это рыцарь, доспех его тяжел, как и его ноша, ведь нет ничего сложнее, чем быть рыцарем, – и он засмеялся, наполняя лес звуками. – Присмотрись к нему, мой мальчик, и избегай их при встрече, ведь не видать им чести и достоинства, а все из-за черного рыцаря, что посеял вражду между нами, – теперь слова его раздавались злым рыком, что заставил Хелебора поежиться и уткнуться плотнее в мех зверя.

Малеф наклонился к лицу ребёнка низко своим и лизнул его розовую, слегка бледную нежную кожу щеки горячим шершавым языком, заставляя мальчика невольно засмеяться, и обнять волка сильнее пухлыми руками.

– Я расскажу тебе историю, Хелебор, что так любил в детстве, когда отец рассказывал нам возле убитого оленя после охоты. Эта история – чистая правда, и случилась она очень давно, в те времена, когда вечные снега растаяли после смерти дракона, когда люди забыли о своем бремени, а мы, волки, зализали свои раны. Это история о черном рыцаре, что был лишен своего статуса и знамени, что был изгнан из жарких пустынь.

Малеф положил голову на холодный и мягкий из-за мха камень и закрыл глаза, обдумывая то, с чего бы ему начать свой рассказ, а Хелебор лег рядом с волком, зарываясь в его теплую шкуру и наслаждаясь теплом и равномерным дыханием зверя.

– Черный рыцарь долго блуждал по жаркой пустыне; солнце обожгло его бледную светлую кожу, навсегда меняя её оттенок на черный, такой же черный, как и его душа. Он долго блуждал по городам и странам, но нигде ему не было места, завидев цвет его кожи, люди пугались его и выгоняли, и так повторялось из раза в раз. Нигде не было ему места, нигде он не чувствовал себя как дома, и это убивало его сердце и душу.

Так он и блуждал, словно живой скелет, пока не влюбился в прекрасную деву, что мельком увидел на рынке очередного города. Она была столь красива и юна, что не выдержал черный рыцарь и насильно похитил её, увозя далеко от родного дома. Девушка кричала и роняла на землю холодные мокрые слезы, но даже они не растопили его черное сердце, и, надругавшись над телом её, рыцарь осознал весь грех своего поступка. Осознание тяжелым бременем легло на него и, упав ей в ноги, он стал молить о прощении, но дева ненавидела его всем сердцем. Она ненавидела его черную кожу, его черные глаза и черные волосы, и тогда она возжелала шкуру северного волка, что жил далеко в холодных, снежных горах.

«Принеси его шкуру», – прошептала она: – и тогда я прощу тебе твой грех и позволю тебе взять меня в жены».

Рыцарь был счастлив, не понимая глубину её истинных чувств. Дева мечтала, что уйдя на гору высоко вдаль, рыцарь замерзнет от ледяных ветров, или его душу навсегда заберут волки, принеся ей спокойствие, в котором она так нуждалась... – его рассказ был остановлен

Хелебором, который подбирая камни в свои руки, бросал их в рыцарей, в надежде, что те долетят до них.

– Волки убьют его? – с неподдельным интересом спросил он, на что волк зевнул, широко разинув пасть, и, не отвечая на вопрос ребенка, продолжил свой прерванный рассказ:

– Долго взбирался на гору черный рыцарь, и чем дальше он шел, тем сильнее становился мороз, пробирая своей стужей его насквозь. Доспех не защищал его черную кожу, а наоборот постепенно намертво прилипал к ней, даря ему боль и отчаянье. И в одну зимнюю ночь он замертво упал в объятья холодного снега, готовясь отдать свою душу навсегда. И когда молитва его иссекала, а душа покидала его тело, увидел он волка, что смотрел на него своими желтыми, сверкающими в ночи глазами. Из последних сил он вымолвил слова из уст своих, отдаваясь в руки судьбе и волку. Тогда он сказал:

– «Спаси меня, и я отдам тебе самое дорогое, что у меня есть, или убей меня, прекратив мои муки». И волк принял решение: он затащил тело рыцаря в глубокую пещеру и отогрел его своей горячей кожей. В ту ночь черный рыцарь не умер, а был спасен тем, кого пришел убить сам. Поутру, когда его глаза раскрылись, волк запросил свою цену, а именно ту девушку, что насильно похитил и обесчестил рыцарь, но получил лишь удар мечом в сердце, от рук спасённого им рыцаря.

«Они не ведают чести», – так подумал волк, закрывая навечно свои желтые глаза.

Рыцарь снял шкуру с волка и покинул пещеру, оставляя плоть волка гнить во льдах, и тогда боги покарали его. Боги вернули жизнь волку, обратив его в прекрасного юношу с красивыми желтыми глазами и прекрасными русыми волосами, что струились вниз, вдоль широкой спины.

Вернувшись к деве с даром, черный рыцарь был, отвергнут, боль и сожаление поглотили его душу, и он снова стал молить её о прощении, но дева была неумолима. Она забрала шкуру волка с его черных рук и, нежно обняв ее, запела, взывая своего возлюбленного, и он спустился к ней с горы. Она накинула на его плечи шкуру волка, и он обратился сам в волка, а вместе с ним обратилась и она в волчицу. Рыцарь пал на колени, вымаливая прощение у обоих, но не ведал он чести и достоинства, за что был и казнен ими. Он был казнен за свою трусость, слабость и за черное сердце, что не ведало пощады.

Малеф посмотрел на Хелебора и хотел что-то ещё сказать, но замолчал: мальчик спал, уткнувшись в его теплую шерсть.

«Наверное, ему снятся сны о рыцарях и волках», – так подумал волк и тоже закрыл глаза, погружаясь в глубокий сон. Им обоим снился сон про черного рыцаря, что не ведал чести и милосердия.

Глава III

Принц воришка.

Хелебор и Малеф сидели напротив своей пещеры и наблюдали за стаей волков, что резво бегали по холодному белоснежному снегу; их внимание было приковано к двум братьям, что были похожи друг на друга, как капли воды в горном ручье. Только цвет глаз выдавал их – это было их единственным различием. Волчата резво играли и прыгали, не замечая никого вокруг себя, они были дружны и дополняли друг друга.

– Для нас иметь в стае двух волков близнецов считается везением, – неожиданно проговорил Малеф, не отрывая своего взгляда от волчат.

Хелебор молчал, удивленно смотря на Малефа, а потом произнес, переключая свой взгляд на волчат:

– Наверное, каждый рад иметь в своей семье близнецов, я бы тоже хотел брата, такого же, как я, – сказанные слова Хелебора были наполнены грустью с толикой надежды, и, не выдержав, Малеф засмеялся:

– Не всегда и не все люди рады этому, особенно в жарких черных пустынях.

Повисла тишина, и потом волк начал свой рассказ, не отрывая взгляда от волчат, что рылись в глубоком снегу, словно гнались за маленькой добычей:

– Там, где земля подобна черному праху, а воздух сух и пылен, родились близнецы. Их рождение принесла буря, и именно эта буря и должна была забрать одного брата, но этого не случилось. Вместо долгожданной смерти она принесла слезы и боль в человеческие сердца, особенно в сердце матери. Видишь ли, Хелебор, на далеком востоке, рождение близнецов считается ужасной приметой, приход их означает болезни и смерти всему, чего они коснутся. Особенно второй ребенок: он считался прокаженным, считался носителем смерти. И поэтому его убивали, всегда испокон веков. Но вот случилась незадача: буря унесла жизнь не ребенка, а его убийцы. И тогда должна была мать убить свое дитя, но она была слаба, смогла она только оттолкнуть дитя в руки слуги и тихим голосом прошептать: «Забери дитя и воспитай его. Больше нет места ни тебе, ни ребенку во дворце. Сделай так, чтобы он даже не видел ворот замка и не знал о нас. Или ты умрешь, как и он». И служанка подчинилась. Она забрала дитя и ушла далеко от города, где и воспитывала сына.

Шли годы; ребенок рос, и с каждым вздохом он напоминал королеву и своего отца, но больше всего он был похож на принца, на своего брата. Они были едины, и стоило одному упасть и разбить коленку, как и второй, падал. Вот только один был светом, а второй лишь тенью. Тенью, что не имела право приблизиться к свету, но ведь все меняется. И однажды темной жаркой ночью, в бурю, принц покинул замок, он бежал от него, словно прокаженный. Он бежал от матери, что давила на него мертвым грузом, от слуг, что не давали ему покинуть родные стены замка, он бежал из золотой клетки. И тогда на своем пути он встретил человека, что был его отражением, за исключением порванной одежды и грязи, что была на нем. Так они и познакомились – два отражения одного целого. Один был принцем-воришкой, а другой принцем народа, кому суждено было править. И тогда, в ту темную ночь они поменялись местами: вор стал принцем, а принц стал вором. Но жизнь – не легкое перышко и не гладкий лист бумаги, жизнь – это череда падений и взлетов. Так случилось и с ними: мать их, умирая, рассказала правду принцу-воришке о том, что жалела о своей слабости; и тогда он окончил её муки навсегда, а затем, испуганный правдой жизни, убил и собственную мать с братом. Он навсегда вычеркнул свое имя из их уст и воспоминания о себе, отдав их души пустыне, а самого

его поглотила буря. Все-таки буря забрала ребенка своими руками, а не руками убийцы, унеся с собой несколько жизней. Горькая правда, Хелебор, как от судьбы не убегай, что не твори, всему приходит конец. Конец неизбежен, как не старайся, – Малеф замолчал и посмотрел на задумчивого мальчика, смотрящего на белый снег, что сверкал и переливался под лучами солнца.

– Но знаешь, Хелебор, больше черная пустыня не уносила жизни детей, больше она не слышала криков умирающих младенцев. Принц-воришка был последним.

На этих словах Хелебор повернулся к Малефу и произнес:

– Я бы все равно хотел иметь брата, а лучше несколько братьев, и неважно, были ли бы мы похожи или нет.

Мальчик зачерпнул своими руками снег и бросил его в небо, смотря, как он искрится в лучах солнца, падая на него самого; а потом и вовсе подбежал к играющим волчатам, обнимая их своими руками и глядя по сверкающей красивой шерсти, искренно смеясь, наслаждаясь этими моментами, которые он надолго запомнит.

Глава IV

Кровь, что подобна золоту.

Гуляя по утреннему лесу, наполненному мхом и сыростью, слушая пение птиц, Малеф и Хелебор не заметили, как поравнялись с необычной статуей, покрытой листьями деревьев и мхом, что безжизненно лежали на ней. Это была статуя юноши необычной красоты. Юноша стоял на коленках, в молитве превозмогая руки, взгляд его был устремлен на голубое небо; а из глаз словно текли слезы прозрачной воды, что стекала по его щекам и одежде, падая на густой слой травы и цветов, что росли здесь в объёмах статуи. Хелебор долго рассматривал статую юноши, он обходил её стороной, всматривался в заплаканные глаза, разглядывал его одежду и вслушивался в пение птиц, что кружили над ними высоко в небе.

– Кто это? – взгляд мальчика не отпускал юношу, что был из чистого золота.

– Это король Рагес, – тихо прошептал Малеф. – Человек, что умер за свою доброту, обратившись в золото.

Склонив голову вбок и зажмурившись от приятного пения птиц, волк замер.

– А то, что ты слышишь сейчас – это молитва богини, что поет прощальную песню о нем и о его доброте.

Волк сел на сырую землю, наполненную сыростью от росы и слез с глаз юноши и произнес:

– Это было очень давно, когда королей было так мало, как и людей в целом, но даже тогда все решало золото и драгоценности, и у кого их было больше, тот и жил счастливее. И так случилось, что Рагес владел скудным клочком земли, люди его голодали и умирали, а доброе сердце его наполнялось кровью.

Волк замолчал, а мальчик стал внимательно рассматривать статую. Король Рагес был одет в красивую, дорогую одежду, что сплошь была украшена вышивкой и самоцветами, а на пальцах было множество колец с драгоценными камнями, что сверкали на солнце; Хелебор даже смог посчитать их количество: их было не больше двадцати в совокупности. Пиджак короля был небрежно расстегнут, показывая огромный камень, что находился в центре кружев, застегивая им горловину рубашки; все пуговицы на одежде, глаза и ногти были драгоценными камнями, что сверкали на солнце разноцветными огнями. Он имел длинные волнистые волосы, что были собраны в ленту, которая тоже была создана из камня темно-красного цвета. Юноша был сам, словно драгоценный, прекрасный камень. Он молился, а на губах его играла улыбка, улыбка самой богини. Он имел тонкие черты лица, что делали его подобием ангела в человеческом теле с глазами, подобными небу.

– Он очень красив, – произнес Хелебор. – Так что с ним случилось потом?! – обратился он к Малефу, на что волк только вздохнул, отвернувшись от статуи и не смея больше смотреть на неё.

– И так он жил и правил, пока в один момент не увидел сон, сон о богине, что дарует золото тому, у кого сердце чисто и помыслы его чисты. И тогда он взмолился ей, прося о помощи, и она помогла ему. Она одарила его золотом, превратив его самого в золото, что он так просил. Вся его одежда, да и он сам, стали золотыми, а глаза и волосы стали подобны драгоценным камням. Король и не просил ничего больше. Тогда он оторвал от пиджака несколько драгоценных камней вместо привычных для него пуговиц и отдал их слугам, а те, в свою очередь, купили еды и накормили людей. И так шли дни, недели, когда принц снимал и рвал свою одежду, отдавая её бедным и отдав им все, что имел тогда сам. Но людям всегда было мало, и тогда он отдал им свои прекрасные золотистые волосы, сдирая их с болью и криком, что наполнили его замок и земли.

Повисла тишина, а потом, словно преодолевая себя, волк продолжил:

– И так было сотни раз, пока он не остался без волос и ногтей, без колец и одежды, но людям всегда было мало, хоть больше они не страдали. И тогда из жадности и пороков они вырвали его глаза, что были подобны небу, а его самого расплавили, раздирая его кожу на куски. Не выдержав таких страданий, богиня сжалась над ним и вернула юношу к жизни, но жить король больше не хотел. И тогда он покинул этот мир вместе с ней, с богиней, оставив брэнное тело людям, что расплавили его на куски, ведь он был слишком добр. Но нет места ему у корыстных людей, ведь мы, волки, охраняем от тех, чьи помыслы жестоки и коварны. Возможно, король ещё вернется, подобно богу, и вернет людям их души, но, возможно, он и не захочет этого делать. Ведь люди черны и их помыслы тоже.

Снова повисло молчание, а две души наполнились скорбью. И в пении птиц были слышны слова:

Слезы твои, подобны расплавленному золоту.
Скажи мне, почему ты страдаешь, почему слезы твои текут
по щекам?!
Неужели от людей, что ты так любил, ведь за них ты плачешь?!
Скажи мне, скажи мне, скажи —

Зачем любить людей?!
Зачем за них страдать?!
Зачем прощать их души?!
Ведь души их черны, и тела мертвы.

Но дело ведь твое, и тело тоже ведь твое.
Страдай, мучительно страдай и умирай.
Ведь это выбрал ты?!
Одаривая их прощеньем,

Я больше не приду,
И больше душу я твою не заберу,
И золотом твоим я больше никогда не одарю.

Пение птиц прекратилось, осталась лишь горечь после неё; и тогда они навсегда покинули это место в надежде, что больше не услышат крики, и плач раненой души, скованной в золотые оковы.

– Да, люди жестоки, – прошептал Хелебор, а по его щеке скатилась одинокая слеза.

Глава V

Мертвое дерево.

Гуляя по осеннему лесу и прячась от дождя, что холодными большими каплями стекали с пожелтевших листьев, Малеф и Хелебор наткнулись на старое дерево. Дерево было засохшее, с черной, местами растрескавшейся корой и с ветками, что уже не имели листьев. Даже на фоне поздней осени, когда на склонах гор шел сильный ливень, сбрасывая листья с деревьев, это дерево сильно отличалось от остальных подобных ему деревьев. Его крона тянулась высоко вверх, словно пробиваясь среди зарослей в темное, хмурое небо, облепленное грозowymi тучами; вокруг не было ни одного дерева. Это дерево росло в центре небольшой поляны, окруженной деревьями вдали, которые роняли на землю желтые листья. Это дерево обладало не только высохшими массивными корнями, что глубоко тянулись вниз, но и такими же огромными сухими ветками, на которых сидели вороны, высматривая что-то вдали, словно закрываясь от холодного дождя.

Подойдя к дереву, Хелебор удивленно воскликнул: – Тут нет дождя! – Он протянул свою руку к небу, и она осталась суха, но стоило ему чуть отойти от дерева, как холодные тяжелые капли воды стали бить его по коже.

– Удивительно – произнес ребенок и вплотную подошел к дереву, с удивлением замечая, как Малеф сидел на земле, прислонившись к дереву своей мохнатой головой и что-то внимательно слушая.

– Что ты делаешь? – снова произнес мальчик, но волк не отвечал.

Мальчик провел рукой по почерневшей коре дерева и услышал треск, словно чей-то смех. Кто-то находился в глубине дерева, за старой корой и колючими ветками. Тогда Хелебор приблизился вплотную к дереву и замолчал, слушая, как вдали бьет по листьям дождь, как мимо них пробегает раненый олень, и как сильно стучит его собственное сердце.

– Это древо мира и путников. Хотя оно и старое, и давно умершее, оно все равно защищает всех тех, кто попросит его о помощи. Одних оно согреет, других успокоит, а третьих защитит от холодного осеннего дождя.

Волк лениво зевнул и, растянувшись на земле возле дерева, заснул. А Хелебор все слушал, как тихо бьется его собственное сердце, пока стук не усыпил его самого.

Мальчику приснился все тот же лес, где они были с волком, но вместо мертвого дерева он увидел двоих детей, что отстали от своих друзей, а потом и вовсе заблудились. Они петляли по зарослям деревьев, пока не вышли на поляну, и стоило им это сделать, как начался холодный ледяной дождь. Прятаться им было негде, да и скрываться от дождя тоже, тогда, не раздумывая, они начали собирать ветки, что лежали на земле мертвым грузом. Веток было так много, что, в конце концов, они построили себе легкое убежище и укрылись от дождя. Холодные, мокрые капли воды все стучали по крыше, выполненной из веток и листьев, что нашли они в этом лесу. Дети дрожали от холода, стараясь сидеть как можно ближе друг к другу, даря тепло родных тел. Но не только они прятались от дождя: зайцы давно спрятались в свои норы; к сожалению, только лисы и волки не боялись ни холодных капель воды, что били их по телу, ни грозы, что раздавалась вместе с громом. Казалось, что дождь никогда не кончится, и от этого сердце детей разрывалось сильнее, ведь день уже сменялся ночью, а страх молнии и дождя не давал им покинуть свое убежище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.